

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ12-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

«31» августа 2012 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горохова Б.А.

судей

Задворнова М.В., Назаровой А.М.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Широковой Т. [] В. [] к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании единовременного пособия по кассационной жалобе Министерства финансов РФ на решение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 22 декабря 2011 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 29 марта 2012 года, которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Задворнова М.В., объяснения представителя Министерства юстиции РФ Давыдовой И.Н., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей, что обжалуемые судебные постановления подлежат отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Широкова Т.В. обратилась в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Санкт-Петербургу о взыскании единовременного пособия, предусмотренного

ст. 21 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В обоснование заявленных требований ссылалась на то, что её муж, Широков В.К., сотрудник органов уголовно-исполнительной системы, имеющий специальное звание лейтенант внутренней службы, был направлен в служебную командировку для выполнения служебно-боевых задач по проведению контртеррористической операции на территории Чеченской Республики. 8 марта 2000 года он принимал участие в боевой операции, получил огнестрельное ранение, от которого скончался на поле боя.

Заключением служебной проверки от 16 марта 2000 года, утверждённым Руководителем оперативной группы УИС Минюста РФ на Северном Кавказе, заместителем командующего ОГВ (С) Министерства юстиции РФ, установлено, что смерть Широкова В.К. наступила при исполнении служебных обязанностей в боевой обстановке, в связи с чем считает, что имеет право получение предусмотренного ст. 21 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» единовременного пособия в размере [REDACTED] руб., которое просила взыскать с ответчика. Кроме того, в счет возмещения расходов на оплату услуг адвоката просила взыскать с ответчика [REDACTED] руб.

К участию в деле в качестве третьего лица было привлечено Министерство юстиции РФ.

Представитель ответчика иски не признал, просил отказать в их удовлетворении.

Решением Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 22 декабря 2011 года иск Широковой Т.В. был удовлетворён частично. Суд взыскал с Министерства финансов РФ за счёт казны РФ в пользу Широковой Т.В. единовременное денежное пособие, предусмотренное ст. 21 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в размере [REDACTED] руб., а также расходы на оплату услуг представителя - [REDACTED] руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 29 марта 2012 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Министерства финансов Российской Федерации поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2012 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Представителем Министерства юстиции РФ представлены письменные возражения на кассационную жалобу, в которой он просит отказать в её удовлетворении.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого характера существенные нарушения.

Как следует из материалов дела, супруг истца – Широков В.К., проходил службу в ГУИН Министерства юстиции России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, имел специальное звание лейтенант внутренней службы. В соответствии с приказом от 3 февраля 2000 года был направлен с 4 февраля 2000 года в служебную командировку в Чеченскую Республику. В составе Оперативной группы УИС Минюста России на Северном Кавказе он принимал участие в выполнении служебно-боевых задач. 8 марта 2000 года в ходе боевой операции получил огнестрельные ранения, от которых скончался на поле боя.

Согласно пункту 2 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму», действующего с 1 января 2007 года, в случае гибели лица, принимавшего участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, членам семьи погибшего и лицам, находившимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере шестисот тысяч рублей.

Разрешая настоящий спор, суд первой инстанции, сославшись на положения ст.ст. 1069, 1071 ГК РФ, ч.1 ст. 242.2 Бюджетного кодекса РФ, пришел к выводу об обоснованности заявленных истцом требований и принял решение об удовлетворении иска, взыскав предусмотренное п. 2 ст. 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» единовременное пособие с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда согласилась с указанным выводом суда первой инстанции.

Однако с выводом судебных инстанций относительно надлежащего ответчика по настоящему делу Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться по следующим основаниям.

Согласно части 1 ст. 20 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» лица, участвующие в борьбе с терроризмом, находятся под защитой государства и подлежат правовой и социальной защите.,

К указанным лицам относятся: 1) военнослужащие, сотрудники и специалисты федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом; 2) лица, содействующие на постоянной или временной основе федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим борьбу с терроризмом, в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористических актов и минимизации их последствий; 3) члены семей лиц, указанных в пунктах 1 и 2 настоящей части, если необходимость в обеспечении их защиты вызвана участием указанных лиц в борьбе с терроризмом.

В соответствии с частью 1 ст. 21 названного Федерального закона возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу лиц, указанных в ст. 20 данного Федерального закона, в связи с их участием в борьбе с терроризмом, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Порядок возмещения вреда лицам, участвующим в борьбе с терроризмом, установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2008 года № 105 «О возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом», в соответствии с п. 2 которого расходы, связанные с возмещением вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом, производятся в пределах средств, предусматриваемых в федеральном бюджете на соответствующий год федеральным органам исполнительной власти, участвующим в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом, на финансовое обеспечение расходов, осуществляемых в рамках специальных программ и специальных мероприятий.

Указанным выше Постановлением утверждены Правила возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом (далее Правила), пунктом 3 которых определено, что для получения единовременного пособия, установленного частью 2 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму», в случае гибели лица, участвовавшего в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, члены его семьи и (или) лица, находившиеся на его иждивении, представляют в федеральный орган исполнительной власти, в котором он проходил службу, работал, исполнял обязанности, письменное заявление о выплате указанного единовременного пособия и необходимый пакет документов.

Федеральный орган исполнительной власти в течение 30 рабочих дней с даты получения документов проводит служебное расследование обстоятельств причинения вреда здоровью или гибели (смерти) лица, участвовавшего в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, по итогам которого составляется заключение, и руководитель федерального органа исполнительной власти принимает решение о выплате либо об отказе в выплате единовременного пособия (п. 5 Правил). Единовременные пособия

выплачиваются за счет средств федерального бюджета в пределах лимитов бюджетных обязательств и объемов финансирования расходов, учтенных на лицевых счетах соответствующих получателей средств федерального бюджета, открытых в территориальных органах Федерального казначейства (п. 8 Правил).

Между тем, Министерство финансов РФ не является федеральным органом исполнительной власти, непосредственно принимающим участие в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом, перечень которых приведен в ст. 15 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», и, соответственно, получателем средств бюджета, выделяемых на финансовое обеспечение данного вида расходов. Обязанность Российской Федерации в лице финансового органа возместить вред за счет Казны РФ предусмотрена ст. ст. 1069, 1070, 1071 ГК РФ, на которые суд ссылается в решении. Однако указанными нормами установлена ответственность государства за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, либо должностными лицами этих органов, а также незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Между тем, в данном случае таких обстоятельств не установлено.

Таким образом, надлежащим ответчиком в рассматриваемых правоотношениях является Министерство юстиции Российской Федерации как главный распорядитель средств федерального бюджета и уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, при исполнении обязанностей службы в котором погиб супруг истицы.

Кроме того, при рассмотрении настоящего дела судебные инстанции не учли положения части 6 ст. 21 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в силу которой при одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для выплаты лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом и получившему в связи с этим увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, единовременного пособия за счёт средств федерального бюджета выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя. Аналогичное положение содержалось и в пункте 5 ст.10 Федерального закона от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (в ред. Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ), в соответствии с которым при одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для указанных единовременных выплат выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя.

Таким образом, имеющим значение для настоящего спора, обстоятельством также являлось выяснение судом вопроса о получении истцом однородной денежной выплаты в виде единовременного пособия,

предусмотренного части второй статьи 29 Закона РФ «О милиции» (утратил силу с 1 марта 2011 года), действие которой было распространено на сотрудников исправительно-трудовых учреждений (пункт 6 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1027-1).

При таких обстоятельствах в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судебными инстанциями в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия признает судебные постановления подлежащими отмене, а дело - передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное и разрешить заявленные требования в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 22 декабря 2011 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 29 марта 2012 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи